

УХОДЯ — УНОСИ

РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ ПРЕДПОЧИТАЮТ НЕ АФИШИРОВАТЬ УТЕЧКУ ИНФОРМАЦИИ ДАЖЕ В СЛУЧАЯХ, КОГДА ОНА НАНОСИТ ОЩУТИМЫЙ УРОН БИЗНЕСУ. НА СУДЕБНЫЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА С ВИНОВНИКАМИ, ПО ДАННЫМ ОПРОСОВ, РЕШАЮТСЯ НЕ БОЛЕЕ 15% ОРГАНИЗАЦИЙ. ЕСЛИ УВОЛИТЬ ЧЕЛОВЕКА ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ ЕЩЕ ВОЗМОЖНО, ГОВОРЯТ ЮРИСТЫ, ТО ВЗЫСКАТЬ УПУЩЕННУЮ ВЫГОДУ ОТ ПЕРЕДАЧИ ЕЕ ТРЕТЬЕМУ ЛИЦУ НАМНОГО СЛОЖНЕЕ. МАРИНА ЦАРЕВА

Российский разработчик средств информационной безопасности SearchInform, на протяжении четырех лет исследовавший уровень информационной безопасности в компаниях России и СНГ, выяснил, что в 2019 году 40% работодателей в нашей стране сталкивались с попытками уволенных сотрудников навредить организации. Несмотря на использование различных методов защиты — разграничение доступа, изоляцию критичных объектов ИТ-инфраструктуры и ее автоматизированный мониторинг, — в 2019 году в 59% опрошенных компаний происходила утечка информации. У 35% — о клиентах и сделках, у 25% — технической информации, у 23% — персональных и у 19% — финансовых данных (можно было выбрать несколько вариантов ответа).

Самой уязвимой отраслью оказался ритейл. С нарушением конфиденциальности в нем столкнулось подавляющее большинство участников исследования. «Бизнес-процессы в ритейле требуют, чтобы доступ к конфиденциальным данным был у широкого круга сотрудников, в том числе удаленно. Таким образом, обеспечить безопасность, не затормозив бизнес-процессы, оказывается сложно», — объясняет в SearchInform.

Несмотря на масштабы проблемы, на судебное разбирательство с предполагаемыми виновниками утечки решилось не более

15% компаний. Один из последних известных исков в Санкт-Петербурге был подан производителем упаковки ООО «НТЛ» к бывшей сотруднице Наталье Желуницыной. Экс-работодатель посчитал, что после увольнения женщина присвоила себе контакты и коммерческую информацию, предложив старым клиентам работать с ними уже от лица нового работодателя. Размер требований ООО «НТЛ» о взыскании упущенной выгоды составлял почти 4 млн рублей. Наталья Желуницына утверждала, что данные о клиентах компании находились в открытом доступе, и повода для судебного разбирательства нет. Сейчас из карточки дела на сайте суда следует, что стороны готовят мировое соглашение, однако процесс, по всей видимости, затягивается из-за пандемии COVID-19.

Партнер коллегии адвокатов Pen & Partner Екатерина Тягай говорит, что иски о возмещении убытков в связи с разглашением коммерческой тайны подаются нечасто. «Это связано с законодательным регулированием. Судебная практика по делам о разглашении коммерческой тайны складывается таким образом, что сотрудников пострадавшей компании практически не привлекают к гражданско-правовой ответственности. Во-первых, потому что работник может возместить лишь прямой действительный ущерб, который всегда очень сложно доказать. На-

пример, на практике сложно подтвердить, что третьи лица получили эти сведения от работника. Даже тот факт, что работник скопировал на съемный носитель конфиденциальную информацию, не говорит о том, что он передал эту информацию конкурентам работодателя, — объясняет юрист. — Во-вторых, достаточно непросто обосновать причинно-следственную связь между получением третьими лицами информации от работника и возникновением ущерба для работодателя. А упущенную выгоду с работника запрещает взыскивать Трудовой кодекс».

Старший юрист международной юридической фирмы Eversheds Sutherland Иван Кайсаров отмечает, что особенностью режима коммерческой тайны является то, что это именно охраняемая законом тайна, нарушение которой влечет не только гражданско-правовую, но и публичную ответственность, вплоть до уголовной. По его словам, количество исков в этой сфере увеличивается: вопрос введения режима коммерческой тайны и контроль за его соблюдением волнует компании все больше. Оценить средний размер требований достаточно сложно: он может быть от нескольких десятков тысяч до нескольких миллионов рублей.

В спорах, связанных с увольнением работника в связи с разглашением коммерческой тайны, сложилась судебная

практика в пользу работодателей при том условии, что они докажут режим введения коммерческой тайны, факт разглашения информации, которая ее составляла и то, что это произошло при исполнении трудовых обязанностей, рассказывает господин Кайсаров. «Если же говорить о категории споров, где убытки взыскиваются с работников или бывших работников в связи с разглашением ими коммерческой тайны, то практика в большинстве случаев складывается в пользу сотрудников. В случае с бывшими подчиненными суды часто указывают, что работодатель не смог доказать размер причиненных убытков, в частности, упущенной выгоды, которую на практике действительно сложно подсчитать и доказать, особенно в отношении разглашения коммерческой тайны», — заключает он.

Заявитель часто делает вывод о разглашении коммерческой тайны на основании негативных последствий, говорит старший юрист юридического бюро «Григорьев и партнеры» Яна Усманова. Подобных дел в судах рассматривается немного, а требования удовлетворяются редко. «На рынке появился конкурент, он обладает сведениями, в отношении которых был установлен режим коммерческой тайны, а недавно был уволен работник, с доступом к таким сведениям, значит, именно он их разгласил. Как правило, для суда таких рассуждений недостаточно. Для удовлетворения требований необходимо доказать, что спорные сведения были разглашены именно ответчиком. Вряд ли в этой ситуации истец может рассчитывать на показания конкурентов, получивших от недобросовестного работника коммерчески ценную информацию. В связи с этим доказывание данного обстоятельства может быть крайне затруднительным», — констатирует госпожа Усманова.

По данным SearchInform, больше половины компаний в России — 63% — старались скрыть инцидент, связанный с утечкой информации, и не делали никаких оповещений. 27% предприятий решили сообщить о произошедшем пострадавшим и принесли извинения. Об официальном признании проблемы и заявлении в СМИ не подумала ни одна из опрошенных компаний. «Крупные и известные организации предпочитают не предавать огласке случаи разглашения коммерческой тайны, поскольку это может негативно отразиться и на их деловой репутации, и на защите информации от дальнейшего распространения», — указывает госпожа Тягай. Она вспоминает историю с панамской юридической фирмой Mossack Fonseca, когда утечка 11,5 млн документов повлекла отставки глав государств и налоговые расследования в отношении политиков и знаменитостей, а на репутации Mossack Fonseca был поставлен крест. ■

РАБОТОДАТЕЛЮ ЛЕГЧЕ ПРЕДОТВРАТИТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ, ЧЕМ ПОСТФАКТУМ ДОКАЗАТЬ УТЕЧКУ В СУДЕ